

К вечеру ветер утих, но непрекращающийся дождь всё так же барабанил по крыше. Посреди дня заглянул Чжоу Цюань и упомянул, что ему звонил Чэн Юй. Только тогда Дуань Цунчжи спохватился: он ведь так и не связался со своим менеджером.

Мысленно перед ним повинившись, он отправил Чэн Юю короткое сообщение. Тот, разумеется, и не думал упрекать — лишь поспешно ответил: «Главное, что с вами всё в порядке».

Тут Дуань Цунчжи вспомнил слова Чэн Юя о том, что Третий господин Цинь внезапно перестал выходить на связь.

Цинь Кэ приехал лишь с водителем, оставив личного помощника в Янчэне — там располагался ближайший филиал Группы Цинь. Мобильный телефон Третьего господина почти всегда находился у ассистента. Людей, способных дозвониться ему напрямую, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Сам Цинь Кэ звонил исключительно по делу, предпочитая решать вопросы через официальные документы и отчёты.

Друзей, с которыми можно было бы просто поболтать, у него не водилось. Среди сверстников не нашлось никого, кто мог бы держаться с ним на равных, — в его присутствии они обычно робели и не смели вставить и слова.

На глупости вроде заведения приятелей у него не оставалось времени, да и увлечений, способных сплотить с кем-то, он не разделял. Круг его общения составляли исключительно деловые партнёры, а любые контакты диктовались его высоким положением.

Окружающие без умолку твердили о его выдающемся таланте и прочили ему великое будущее на посту главы рода Цинь.

Но с точки зрения Дуань Цунчжи, подобная жизнь была беспросветной, смертельной тоской.

Для Цинь Кэ телефон как средство связи никогда не был предметом первой необходимости, не говоря уже о развлечениях. И всё же то, как легко он оставил его, казалось подозрительным.

— Ты ведь нарочно это сделал?

Цинь Кэ вскинул на него холодный, непроницаемый взгляд, и Дуань Цунчжи тут же мысленно отмахнулся от собственных подозрений. Наверное, просто разыгралось воображение.

Сама мысль о том, что безупречный Цинь Кэ сорвался с места и сквозь бушующий тайфун примчался к нему, казалась немыслимой. Вряд ли столь прагматичный человек опустился бы до дешёвых трюков со «случайно забытым» у помощника телефоном.

Скорее всего, он действительно просто не придавал этому значения.

Спальню украшало лишь одно спальное место — полутораспальная кровать.

Им уже доводилось спать вместе, и Дуань Цунчжи отлично помнил привычку Цинь Кэ читать перед сном. Бумажных книг в доме не водилось, так что единственным чтивом оказался потрёпанный актёрский сценарий.

Протянув Цинь Кэ измятые, закрутившиеся на уголках листы, Дуань Цунчжи улёгся рядом со своим телефоном. Первым делом он привычно заглянул в фанатское сообщество, полистал свежие посты и, заблокировав экран, украдкой покосился на мужчину.

Откинувшись на спинку кровати, Цинь Кэ умудрялся сохранять безупречную, благородную осанку. Он держал сценарий левой рукой, а правой быстро перелистывал страницы — плавно, почти бесшумно.

Эта картина мгновенно унесла Дуань Цунчжи в прошлое, на пять лет назад.

Тогда он слёг с ветрянкой и сильным жаром. Кожа зудела невыносимо, и он то и дело норовил расчесать волдыри. Домашние не знали, что с ним делать. Дворецкий Ин пытался слегка связать ему запястья и лодыжки, но сорванец умудрялся мгновенно освобождаться.

Дядя Ин, конечно, не стал бы затягивать узлы по-настоящему. Доктор Фан приходил ежедневно, обрабатывал кожу мазями и без конца повторял, что расчёсывать ранки нельзя ни в коем случае — иначе останутся уродливые шрамы.

Дуань Цунчжи лишь безучастно кивал, а про себя думал: «Подумаешь, велика беда! Я мужчина, шрамы меня только украсят».

В итоге Цинь Кэ забрал его к себе в комнату и трое суток не спускал с него глаз, заставляя спать.

В ту пору у него ещё не зародилось никаких двусмысленных чувств к Третьему господину. Лёжа в одной постели, он не испытывал ни малейшего трепета — лишь страстно желал, чтобы его отпустили обратно. Находиться под этим неусыпным надзором было истинной пыткой.

Пока Цинь Кэ читал, Дуань Цунчжи улучил момент, когда тот, как ему казалось, отвлёкся, и осторожно выпростал руку из-под одеяла. Но стоило ему потянуться к шее, как его запястье оказалось намертво перехвачено.

Пришлось терпеть. Чем дольше он сдерживался, тем сильнее зудело всё тело. Стоило ему предпринять ещё одну робкую попытку, как рука снова оказалась в плену.

Упрямство взяло верх. Сначала он действительно хотел почесаться, но потом это превратилось в своеобразную игру — проверку чуткости Цинь Кэ. Стоило Дуань Цунчжи увлечься этой

забавой, как зуд чудесным образом отступил.

Сколько бы попыток он ни делал, Цинь Кэ каждый раз безошибочно ловил его руку. Дуань Цунчжи всерьёз заподозрил, что книга служила лишь прикрытием.

Спустя полчаса Цинь Кэ выключил свет, плотно подоткнул одеяло со всех сторон, а единственный свободный край прижал собственным весом.

Дуань Цунчжи оставалось лишь мысленно выругаться.

Лишившись возможности двигаться, он пустил в ход свой единственный оставшийся инструмент — язык. Раз не получалось брыкаться, он принялся донимать Цинь Кэ. Страх перед Третьим господином он никогда не испытывал, а потому без лишних церемоний звал его по имени:

— Цинь Кэ.

— Цинь Кэ...

— Цинь Кэ!

— Цинь Кэ-э-э!

На первый зов Цинь Кэ ещё тихо откликнулся, но затем просто игнорировал эти вопли, позволяя кричать сколько вздумается.

В конце концов Дуань Цунчжи надоело сотрясать воздух. Облизав сухие губы, он капризно потребовал:

— Цинь Кэ, я пить хочу.

Любой другой на его месте давно бы рассвирепел от такой наглости, но Цинь Кэ оставался невозмутим. Когда зажёгся ночник, Дуань Цунчжи по одному лишь лицу мужчины понял: план вывести его из себя и заставить выгнать бунтаря из спальни с треском провалился.

Стакан с водой стоял на тумбочке у изголовья. Но даже потянувшись за ним, Цинь Кэ не спешил освобождать своего пленника. Он бережно приподнял юношу вместе с одеялом и поднёс к его губам стакан с пластиковой трубочкой.

Дуань Цунчжи устался на соломинку и всё понял. Этот человек продумал всё до мелочей.

Спустя ещё полчаса сценарий был дочитан почти до конца. Цинь Кэ аккуратно отложил его, готовясь ко сну. Дуань Цунчжи потянулся к выключателю, погружая комнату во тьму, и тихо спросил:

— Почему ты вдруг приехал в Юньчэн?

В мягком полумраке раздался глубокий, ровный голос Цинь Кэ:

— Ради тебя.

Не ради дяди Ина, не ради Таньюаня — он приехал просто потому, что хотел увидеть его.

Дуань Цунчжи довольно улыбнулся и, закрыв глаза, мгновенно уснул.

Цинь Кэ спал удивительно спокойно: в какой позе засыпал, в такой же и просыпался.

Когда Дуань Цунчжи открыл глаза, одеяло успело сползти ему на пояс. Он лениво потянул его на себя и вдруг замер, осознав, что лежит в постели не один.

Непогода утихла глубокой ночью. Снаружи уже рассвело, и мягкий утренний свет проникал сквозь матовое стекло решётчатого окна. Дуань Цунчжи осторожно повернул голову, разглядывая спящего рядом мужчину.

Ему нестерпимо хотелось сделать хоть что-нибудь, но сон у Цинь Кэ был слишком чутким. Боясь потревожить его, Дуань Цунчжи лишь затаил дыхание, не сводя с него взгляда.

Ресницы Цинь Кэ дрогнули. Дуань Цунчжи мгновенно зажмурился, притворяясь спящим, и задышал ровно. Лишь когда матрас под весом поднимающегося мужчины качнулся, юноша лениво приоткрыл глаза, сладко зевнул и сел на постели.

Вчерашний костюм Цинь Кэ сиротливо висел на сушилке. Ткань полностью высохла, но выглядела безнадежно измятой.

Ни один из них отродясь не занимался домашним хозяйством. Дуань Цунчжи за время самостоятельной жизни научился мало-мальски справляться со стиркой лишь потому, что его дешёвые повседневные вещи были неприхотливы и легко переносили грубое обращение барабана стиральной машины. С дорогим дизайнерским текстилем этот фокус не прошёл бы.

Так что Цинь Кэ пришлось остаться в домашнем халате.

Тайфун ушёл так же стремительно, как и ворвался на побережье — словно заглянул в эти края

из чистого любопытства. Оставив после себя разруху и сорванные ветви, стихия умчалась дальше, не оглядываясь.

Воздух сделался прохладным, но на удивление чистым и свежим.

Ближе к полудню прибыл личный помощник Цинь Кэ. Дуань Цунчжи видел его впервые, однако тот сразу же узнал юношу и вежливо поклонился:

— Молодой господин Дуань.

А затем протянул ему чехол с отглаженным костюмом, деликатно попросив передать вещи директору Цинь.

Дуань Цунчжи с интересом оглядел парня. «А он сообразительный», — отметил он про себя.

Вчерашнее «исчезновение» Третьего господина наделало немало шуму — особенно после того, как Дуань Цунчжи поднял на ноги всех знакомых, требуя отследить геолокацию. Наверняка до Старого господина Циня уже дошли слухи об этой выходке.

Разбираться с последствиями предстояло самому Цинь Кэ. Едва ассистент передал ему ноутбук, мужчина закрылся в спальне, чтобы уладить неотложные дела.

Сяо Ху куда-то запропастился, так что Дуань Цунчжи отправился на прогулку в одиночестве.

Из-за урагана съёмочную площадку изрядно потрепало. Возобновить работу прямо сейчас было невозможно — требовалось время на расчистку завалов. Дуань Цунчжи заглянул туда из любопытства и даже вызвался помочь, но рабочие лишь замахали на него руками и отправили обратно.

Стоило ему неторопливо вернуться во двор, как зазвонил телефон — на проводе был Сюэ Пин. Директор первым делом справился о его самочувствии, а убедившись, что буря миновала Дуань Цунчжи стороной, перешёл к делам. Между делом он упомянул Линь Ханя. Тот, оказывается, согласился на главную роль в масштабном фэнтези-сериале, который продюсировала сама компания Синьюнь. Бюджет проекта, по слухам, зашкаливал за сотню миллионов.

По недовольным интонациям Лао Сюэ Дуань Цунчжи сразу почувствовал неладное:

— С этим проектом что-то не так?

— Его снимут только для интернет-платформ, — пояснил Сюэ Пин.

Дуань Цунчжи всё понял без лишних слов. Каким бы баснословным ни казался бюджет, интернет-сериал оставался всего лишь интернет-сериалом. Для актёра уровня Линь Ханя согласиться на подобное, пусть даже на роль центрального персонажа, означало сделать огромный шаг назад в карьере.

Если бы сценарий гарантировал успех, это ещё можно было бы понять. Но выстрелить с типичной пафосной сказкой про бессмертных — задача почти невыполнимая, тут оставалось уповать разве что на чудо.

О чём только думал Линь Хань?

— Само качество проекта сейчас никого не волнует, — добавил Сюэ Пин. — Для него главное — удержать разбегающихся фанатов. В «Вопросе к мечу» тебе досталась роль второго плана, так что ему кровь из носу требовалось заявить о себе как о главном герое в каком-нибудь другом крупном проекте.

Развлекательная компания Чуанши годами вынашивала концепцию своего детища, и найти проект аналогичного масштаба было практически нереально. Так что Линь Ханю пришлось ухватиться за первый попавшийся дорогой контракт, чтобы хоть как-то сохранить лицо перед публикой.

— Хотя мне кажется, — Лао Сюэ замялся, — что у Синьюнь сейчас не всё гладко.

Дуань Цунчжи мысленно поразился деловой хватке директора, но вслух лишь небрежно бросил:

— У господина Линя ведь полно братьев. Может, кто-то из них решил прижать ему хвост в борьбе за наследство?

Сюэ Пин на том конце провода многозначительно хмыкнул.

Накануне Дуань Цунчжи предложил Цинь Кэ временно остановиться у него, и за весь сегодняшний день ни один из них даже не заикнулся о том, чтобы подыскать Третьему господину отдельное жильё. Цинь Кэ мог бы решить этот вопрос в один клик через Чжоу Цюаня или помощников — те из кожи вон вылезли бы, но устроили бы его с максимальным комфортом. Однако он этого не сделал.

Дуань Цунчжи сиял от восторга. Не дожидаясь и восьми вечера, он быстро принял душ и запрыгнул под одеяло.

Днём ассистент успел привезти все необходимые личные вещи шефа. Сегодня Цинь Кэ читал собственную книгу. Дуань Цунчжи заглянул через его плечо и обнаружил, что это какой-то рукописный дневник, исчерканный неровными японскими иероглифами.

Дуань Цунчжи в своё время немного изучал японский, но, попытавшись разобрать пару строчек, тут же сдался. Рукописный текст разительно отличался от печатного. Автор записей явно не заботился о каллиграфии — для юноши эти каракули выглядели точь-в-точь как неразборчивый почерк врача на рецептурном бланке.

Заметив, что мужчина долго не переворачивает страницу, Дуань Цунчжи сообразил, что тот ждёт его. Он поспешно отмахнулся:

— Не нужно, я всё равно ни черта не понимаю.

— Какое место именно? — негромко спросил Цинь Кэ.

Сами записки Дуань Цунчжи мало интересовали, а вот возможность посидеть в обнимку с Цинь Кэ упускать не хотелось. Он придвинулся ближе, почти вплотную прижавшись к тёплому боку мужчины, и ткнул пальцем в случайную строчку:

— Вот эту фразу.

В этот момент он напоминал прилежного первоклассника, усердно разбирающего домашнее задание.

Цинь Кэ послушно зачитал отрывок вслух. Под его размеренное, бархатистое произношение каракули на бумаге внезапно показались Дуань Цунчжи не такими уж и неразборчивыми. Судя по содержанию следующих страниц, книга представляла собой личный дневник какого-то крупного японского финансиста.

Из-за бесконечных расспросов за полчаса они едва одолели десяток страниц. Время до сна ещё оставалось, но Дуань Цунчжи решил больше не отвлекать мужчину. Скорость чтения Цинь Кэ тут же заметно возросла.

В голове Дуань Цунчжи всплыл дневной разговор с Лао Сюэ. Станный контракт Линь Ханя не давал ему покоя. Не приложил ли к этому руку Линь Юй? Выделить столь колоссальную сумму на один-единственный интернет-проект — серьёзный риск даже для такой крупной рыбы, как Синьюнь. Если сериал провалится в прокате, это нанесёт сокрушительный удар по всей компании.

— Ты что-нибудь слышал о Линь Юе?

— Слышал, — ответил Цинь Кэ, даже не поднимая взгляда от страниц.

— Как думаешь, если между ним и Линь Ханем разгорится открытый конфликт, кто победит?

Они сидели так близко, что стоило Дуань Цунчжи слегка повернуть голову, как его дыхание коснулось щеки мужчины.

Кончики пальцев Цинь Кэ бережно перевернули очередной лист дневника. Он не стал отвечать сразу — лишь медленно повернул голову и пристально посмотрел на юношу.

Подобные тихие разговоры в полумраке спальни были делом самым обыкновенным для влюблённых пар, но между ними обоими они рождали невыносимое, пьянящее напряжение.

Дуань Цунчжи вдруг смутился от столь интимной близости и уже собирался слегка отстраниться, как Цинь Кэ снова опустил взгляд на страницы.

Рассматривая начерченный чьей-то неровной рукой график, он бесстрастно произнёс:

— Линь Юй.

Раз Цинь Кэ не возражал против его близости, Дуань Цунчжи остался сидеть на прежнем месте. Чтобы не прерывать разговор, он спросил:

— И кому в итоге достанется вся империя семьи Линь?

— Не знаю.

— Неужели есть хоть что-то, чего ты не знаешь? — шутливо удивился юноша.

Цинь Кэ на секунду задумался, устремив взгляд в пустоту. Дуань Цунчжи этого не заметил. Не дождавшись ответа, он слегка потянул мужчину за мягкий рукав шёлкового халата.

Закрыв книгу, Цинь Кэ повернулся к нему:

— Слишком много неизвестных.

Дуань Цунчжи не сдержал смеха:

— Намекаешь на то, что у Линь Хуна на стороне бегают слишком много бастардов?

Цинь Кэ промолчал, лишь тихо выдохнул:

— Спи.

<http://bllate.org/book/18330/1765585>